

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук Дубинина С.И.

о диссертации Рудаковой Жанны Ивановны «Роль гипотактических структур в смысловой организации текста ранних немецких газет» (Москва, 2017), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности *10.02.04. – германские языки*

Диссертация Рудаковой Жанны Ивановны, выполненная в русле одного из ведущих, фундаментального для современной отечественной и зарубежной лингвистики структурно-типологического направления, посвящена проблематике, значимой как в собственно германистическом, так в и общезыковедческом и в историко-лингвистическом аспектах. Поскольку макросинтаксис относится к одной из ядерных подсистем немецкого языка, а с точки зрения построения речи, текстообразования является центральной.

Тема диссертации сформулирована автором эвристически многомерно и содержит в качестве ключевого словосочетания «смысловую организацию» в отношении определенного типа текста. Поэтому рецензируемая работа, будучи многоплановой по тематике, в видении целей и задач, удачно с точки зрения методологии сопрягает несколько ракурсов осмысления выявляемых феноменов и связей: синтаксический (когда автор говорит о гипотактических структурах), текстологический (тексты газет как информационный жанр или текстотип), лексикологический (это касается смысловой организации газетных материалов), диахронический, культурологический и другие.

В свете поставленных целей и задач соискательница осуществила масштабное и новаторское синтаксическое исследование материалов большого и репрезентативного корпуса текстов первой немецкой газеты «Die Relation».

Актуальность диссертационного исследования Ж.И. Рудаковой определяется не только возросшим интересом лингвистов к истории языка СМИ, или потребностью в углублении историко-синтаксических штудий как таковых, но также и потребностью развития теории и истории немецкого литературного языка в связи с осмыслением импульсов и последствий «ранней медийной революции», воплотившейся в возникновении периодической печати и новостных жанров.

Следует согласиться с собственно авторской оценкой параметров актуальности диссертации: 1. изучение языка СМИ, в частности новационных процессов формирования языка немецкой публицистики на базе письменной традиции начала XVII века (хотя объективно акцент смещается в сторону параметров официально-деловой письменности); 2. обращение к текстам ранних немецких газет как к одной из социально-прагматически значимых сфер использования языка, обладающих

специфическими чертами в синтаксисе; 3. воссоздание элементов коммуникативной истории: новая форма периодической печати зародилась в ранних газетах Германии, распространившись по Европе; 4. Изучение опыта использования ресурсов немецкого языка на ранней стадии развития публицистики для глубокого понимания истории этого вида письменности.

Исследование Ж.И. Рудаковой базируется на разработанном автором комплексной методике анализа сложного в плане построения и декодирования смыслов синтаксического материала, на уверенной работе с таксономиями гипотаксиса (например, удачное сопряжение различных классификаций типов связи придаточных предложений и их композиций), на наглядной эвристической метафоре описания и терминологии (см. об образе «матрешки» в отношении сложных синтаксических построений).

Научная новизна работы Ж.И. Рудаковой обусловлена тем, что впервые осуществлено комплексное описание, в частности тематическое, и последующее цельное лингвистическое исследование витиеватой синтаксической палитры текстов первой немецкой газеты “Die Relation”. Обосновано выделение гипотактической структуры и сложного синтаксического целого как единиц текста, как репрезентантов особенностей языка ранних немецких газет. Итогом синтаксического и семантического анализа текстов на базе этих единиц стала углубленная детализация параметров материала, а в методическом плане - уточнение традиционных приемов описания исторического синтаксиса немецкого языка. Поэтому **собственный научный вклад** Рудаковой Ж.И. неоспорим.

Впервые столь выразительно и убедительно Ж.И. Рудаковой показаны весомые и динамические процессы в синтаксисе ранних газет 17 века, объяснены противоречивые «коллизии» смысла и способов сочленения частей предложений, а также предложений в информационном блоке, дана синтаксическая панорама первых новостных немецкоязычных изданий как значимых дискурсивных феноменов своего времени.

Несомненна **теоретическая значимость** диссертации Ж.И. Рудаковой, в которой реализован перспективный комплексный подход. Как произведение зарубежной (русской) германистики диссертация Рудаковой Ж.И. отмечена ее теоретико-методологическими традициями и особенностями в аспекте раскрываемой темы, терминологии и инструментария. В первую очередь это акценты в сторону положений приоритетных исследований классиков отечественной германистики (В.Г. Адмони, Н.Н. Семенюк, М.М. Гухман, С.А. Миронов и др.). Поэтому уже изложение даже общих установок исследования Ж.И. Рудаковой впечатляет. Во Введении подчеркивается принадлежность автора в выборе темы и в методологии исследования к научной школе кафедры теории языкознания и немецкого языка Калужского

госуниверситета имени К.Э. Циолковского. Она была заложена на принципах кооперации вузовской и академической германистики и сформирована профессором Александром Львовичем Зеленецким, продолжена профессором Ириной Сергеевной Баженовой, обладая своим категориальным аппаратом и тематическими исследовательскими предпочтениями.

Отметим исходную широту лингвистического подхода и прозорливость автора как представителя «калужской школы» в оценке материала. На фоне нередко скептического отношения к первым немецким газетам как к малоценным даже для сугубо лингвистического анализа источникам для узкой аудитории, компилятивно и неумело составленным из корреспонденций, которые верстались произвольно, иногда небрежно, без связи, представляя «сухое и громоздкое» изложение фактов без анализа, комментария, проявления авторской позиции, Рудакова Ж.И. выступает как тонкий источниковед с хорошей общефилологической подготовкой. Она помещает их в континуальный контекст потенциально значимых для становления общенемецкого литературного языка типов текста. Здесь они, обладая неизбежно функциональной ограниченностью, индифферентностью как скоропечатная продукция, соседствуют с памфлетами, «летучими листками», рукописными газетами и с другими «качественными» источниками. Это расширяет эвристический потенциал диссертации за пределы историко-синтаксической тематики, намечает широкое видение источниковедческой гаммы, сущностных характеристик материала.

Практическая ценность диссертации Ж.И. Рудаковой видится в том, что результаты и исследовательские сценарии могут быть помещены в плоскость текстологических, герменевтических, дискурсивных изысканий по истории немецких печатных СМИ, их своеобразного нарратива, могут найти применение в преподавании немецкого языка на старших курсах, в НИРС, а, например, авторская методика формализации синтаксических структур (граф-диаграммы) имеет явный дидактический потенциал.

Рубрикация работы отражает авторскую манеру детального исследования и поэтому достаточно дробна. Может быть, местами даже чрезмерно (см. гл. 3, четырехчастная рубрикация). На счет авторской установки можно отнести и некоторые диспропорции объема глав: глава 2 – всего 26 стр., глава 4 – 37 стр., что не нарушает цельности изложения в диссертации и мешает полному восприятию содержания исследования. Ж.И. Рудакова, несомненно, обладает и авторским стилем научного изложения. Импонирует ее приверженность к лаконичным обобщениям (наличие выводов в главах и разделах диссертации), что облегчает восприятие текста работы. Удачно представление языковых иллюстраций с использованием

двухчастных сигнатур для текстовых фрагментов, позволяя вычленять и сопоставлять примеры и их блоки для их дополнительной оценки.

Выделим и подвергнем оценке наиболее важные содержательные моменты в разделах диссертации.

Во введении помимо прочего выделим как заслугу четкое обозначение единиц анализа, что отмечалось выше. Тексты газет закономерно отнесены к информационным текстотипам раннего периода, а не к публицистике. Рассуждение в основном далее строится по касательной о становлении на базе «канцелярский язык» официально-делового стиля. Ж.И. Рудакова уверенно вписывает исследование в аналитические изыскания германистов по проблемам нормализации в синтаксисе немецкого языка и по истории языка СМИ. Но следовало бы отчетливее сказать, имеется в виду в целом общенациональный язык, или же его литературная форма (см. тезис на с. 5).

Ж.И. Рудакова опирается на надежный корпус текстов и описывает его как абсолютно валидный для своих целей. Но хотя автор использовала факсимильное издание под редакцией Шёне, интересно было бы задействовать и дигитальную форму (сайт Гейдельбергского университета <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/relation1609>), где можно применить новые, детализирующие технологии анализа столь сложного феномена как «синтаксическая единица между точками» (еще одна удачная терминологическая метафора автора), интересно увидеть ее декоративное оформление с элементами барочной эмблематики, проявление латентной рубрикации через культурные коды эпохи и др.

Положения, выносимые на защиту (их 6), лаконичны и звучат убедительно, хотя автор достаточно осторожен в отношении прогноза результатов исследования, не формулирует на начальном этапе свою исследовательскую гипотезу.

Глава 1 «**«Категория гипотаксиса и принципы ее описания»** посвящена обоснованию ключевых положений исследования и теоретическому обоснованию номенклатуры используемой в работе группировки терминов, которые автор пытается выстроить единообразно. Центральным, исходным является осмысление гипотактической структуры. Отметим здесь уверенные, дискуссионные в отношении некоторых традиционных постулатов и чрезвычайно многогранные рассуждения автора в построении теоретико-методологической канвы диссертации. Это (не называя весь спектр реферируемых автором теорий): привлечение теории трансформационной грамматики, грамматики зависимостей, убедительное обоснование «сложного синтаксического целого» как базовой как базовой единицы смысловой организации текстов „Die Relation“ и его отграничение

от микротекста. Особенно удачно представлено формализованное графическое представление гипотактических структур и градаций смысловых проекций.

Ж.И. Рудакова, формируя свою целостную концепцию, справедливо отмечает, что синтаксическая ретроспекция срабатывает в диахроническом исследовании не всегда: даже для анализа текстов начала 17 века применимы не все термины современного синтаксиса (с. 47).

Интересны рассуждения автора, но не всегда отчетливо постулируемые, относительно стилистической дифференциации немецкого языка на рубеже позднего Средневековья и раннего Нового времени. Это поиски ответа на вопросы: «Существовали ли и в каких очертаниях официально-деловой стиль и стиль публицистики, в пограничном поле которых видимо и формировался язык ранних газет? Каковы были их синтаксические маркеры?»

В целом плодотворным представляется формулируемый в финальной части главы 1 тезис о двухуровневом анализе материала: синтаксическом и текстовом (с. 54).

Очевидная теоретическая и полемическая увлеченность автора как германиста проявились, например, в том, что содержанию главы 1 отведено больше места в автореферате относительно других разделов (с. 10-16).

Глава 2 **«Гипотактические структуры и их наполняемость элементарными предложениями в текстах ранних немецких газет»** содержит компактное аналитическое описание гипотактических структур в их формальном синтаксическом оформлении. При знакомстве с содержанием главы впечатляет детальнейшее описание, сопряженное с данными таблиц Приложения, с наглядным графическим представлением разных структурных композиций (графы). Здесь вновь автор демонстрирует свою приверженность к метафорам, говоря о «лесе» и «деревьях», о «круге» (с. 68). Демонстрируя собственный вклад как исследователя, Рудакова Ж.И. сопоставляет свои данные с исследованиями В.Г. Адмони и Н.Н. Семенюк (с. 58 и 63).

Впрочем, отягощенность терминологическими авторскими сокращениями, которые диссертант постепенно «наращивает», необходимость для читателя их дешифровки, начинают постепенно затруднять восприятие текста диссертации.

В самой объемной, по сути центральной главе 3 **«Способы включения элементарных предложений в гипотактическую структуру в текстах ранних немецких газет»** представлены наблюдения над средствами связи газетного гипотаксиса. На нас особое впечатление произвела здесь аналитика варьирования союзных средств, оценка их амбивалентных свойств и

выстраивание автором их палитры и обоснование типологии (раздел 3.1.1.). В целом аналитические штудии автора не только анатомически скрупулезны, но и снабжены количественными данными, диахроническими экскурсами (например, о происхождении наречий, см. с. 96-97), что позволяет уточнить детали становления союзной связи, в частности датировки грамматикализации некоторых из них (с. 100-103). Эти констатации расширяют содержательно-тематический потенциал диссертации.

Как отмечалось для главы 1, автор стремится к синтезу в теории: рассуждая, например, о категории таксиса, Рудакова Ж.И. привлекает положения когнитивистики, теории информации (см. интересные замечания о векторности ее подачи). Это позволяет наглядно показать роль синтаксиса в построении информации в текстах ранних газет. В этом автору помогает доказательное привлечение своих данных в виде прогрессии таблиц № 4-10.

Во второй части главы 3 анализируются другие средства маркирования гипотаксиса и компонентные структуры придаточных предложений. И здесь автор остается верен себе в методике всестороннего анализа, сочетая детальное описание, типологизацию, схематизацию данных. Интересно применение реконструкции временных форм, анализ контекста для толкования смысла высказываний и размытых таксисных отношений (с. 157, 164). Думается, что как раз «трудно реконструируемые формы» (см. замечания на с. 161) являлись своеобразными «канцелярскими кодами» эпохи, повлиявшими на язык первых газет.

Особо отметим объемные выводы к главе 3, где подчеркивается полевый принцип описания средств синтаксической связи, вскрывается особый механизм построения, компрессии новостных блоков корреспонденций-донесений. Вероятны поэтому и просматриваемые в синтаксисе черты идиостиля авторов-компиляторов, в частности издателя “Die Relation” Иоганна Каролуса.

Но возникает и попутное замечание: для смысловой интерпретации примеров используется перевод на русский язык (впервые это на с. 92, а также в автореферате на с. 9 и далее повсеместно), но без какой-либо аргументации и пояснения принципов перевода (?).

Заключительная 4-я глава «**Организация газетного материала**» (несколько излишне лаконичная!) раскрывает некоторые особенности построения монотематичных текстов, а также соотношения ядра, зачина и концовки. Оценивается роль редких для “Die Relation” комментариев.

Выводы по диссертации сформулированы убедительно и не вызывают критических замечаний. Итоги исследования Рудаковой Ж.И., изложенные в

«Заключении», напрямую соотносятся с целью, задачами диссертации, положениями, вынесенными на защиту.

Библиография и источники диссертации Рудаковой Ж.И. представлены внушительным списком (167 ед.), репрезентативны, хорошо структурированы.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается:

- 1) солидной и аутентичной фактологической базой работы;
- 2) адекватной и непротиворечивой методикой описания и исследования материала, структурированного как корпус;
- 3) соблюдением принципа преемственности в отношении историко-синтаксических штудий на базе достижений отечественной и зарубежной германистики.

В порядке уточняющих замечаний-вопросов, помимо прозвучавших выше, и критического пожелания можно высказать следующее:

1. отталкиваясь от формулировки темы диссертации, хотелось бы получить от автора более развернутые определения того, что понимается под «смысловой организацией текста» и под «текстами газет» начала 17 века, видимых как совокупность, или же как некий обобщенный текстотип? Поскольку далее в работе даны их жанровые подразделения (корреспонденции, реляции и др.);
2. К сожалению работа не лишена некоторых стилистических погрешностей и отмеченного особенно в гл. 2 и 3 «давления» аббревиатур-терминов (см. список на с. 225 из более чем 10), не всегда удачных и однозначных для декодирования (см. «доп.», «в.» и др.). В виду своей громоздкости и отражению рубрикации только в ее начальной части утрачивают наглядность для восприятия и некоторые таблицы Приложения (см., например, № 5, занимающую 30 стр.!).
3. Композиционное замечание: не следовало бы ли автору разместить отдельные материалы главы 4 в начале диссертации? Такие как характеристика языковой ситуации возникновения новостной печати, дав в частности более детальную оценку метаязыковым высказываниям самого издателя “Die Relation” и современников? Чем обусловлена логика рубрикации, финальность этой информации в гл. 4?

Высказанные замечания не умаляют общей положительной и высокой оценки работы Рудаковой Ж.И., которая обладает несомненной эристической целостностью для германистики, выполнена на должном научном уровне, содержит не только новые для лингвистики сведения, наблюдения, но и выводы, обладает несомненными исследовательскими достоинствами.

Полученные результаты широко апробированы автором в выступлениях на научных конференциях разного уровня и в 19 публикациях, в том числе 3 – в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Апробация результатов исследования в виде докладов (их около 15) представляется достаточной.

Автореферат диссертации Рудаковой Ж.И. и публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование Жанны Ивановны Рудаковой содержит самостоятельное решение актуальной проблемы, имеющей важное значение для лингвистической науки, и германистики в частности. Это касается роли синтаксиса (гипотаксиса) в построении информационных структур ранних газет, в уточнении стратегий и дискурсивных практик зарождающихся печатных немецкоязычных СМИ. Очевидна весомость диссертации в развитии отечественных историко-синтаксических штудий.

Диссертация Рудаковой Жанны Ивановны на тему «Роль гипотактических структур в смысловой организации текста ранних немецких газет» соответствует паспорту научной специальности 10.02.04 - германские языки и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (п.9-11;13-14), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Официальный оппонент:

Дубинин Сергей Иванович,
доктор филологических наук (специальность 10.02.04 – германские языки),
профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии
факультета филологии и журналистики
социально-гуманитарного института
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Самарский
национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

443086, Российская Федерация
г. Самара, ул. Московское шоссе, 34
тел. (846) 928 36 48, e-mail: doubinin@mail.ru
веб-сайт: <http://www.ssau.ru>

22.09.2017 г.

